

*...Я старалась служить переводу, я упивалась переводом. Мне хотелось,
чтобы дивная речь другого народа звучала на моем языке, чтобы она была
упоительной.*

Белла Ахмадулина

Аветик Исаакян

«Я уподобил сердце небу...»

*Я уподобил сердце небу,
И для любого существа
В нём есть счастливая звезда,
Есть высочайший трон.
Я уподобил сердце небу,
Чтоб длился аромат цветка,
Чтоб девушке была сладка
Любовь, и плыли облака,
Спасительные для пустыни
Души, что ограждала века.
Я уподобил сердце небу...*

4 февраля 1893 Тифлис

«Вздыхают ветер и волна...»

*Вздыхают ветер и волна,
Пространство осени безбрежно.
Земля, вода, звезда, луна —
Всё так светло и безмятежно.
Ах, сердце слабое, за что
Тебя казнит ее немилость?
Лишь солнце глаз ее взошло —
Я полюбил. А солнце — скрылось.
Сгорели звёзды. Ночь темна.*

*Завяли лилии и розы.
Разбилась сладость бытия
На горе, жалобы и слезы.
Уходят волны и лады.
От боли я изнемогаю,
Но лишь из боли и любви
Я песни грустные слагаю.*

12 сентября 1893 Хазарапат

«Луна сияет безмятежно...»

*Луна сияет безмятежно.
С чем профиль облака так схож?
Молчит болото. Нежно-нежно
Тростник охватывает дрожь.
Печальный одинокий аист
Раздумывает о своем,
И, превзойти луну стараясь,
Блестает тусклый водоём.
Один на берегу угрюмом,
Смотрю на воды и леса,
Предавшись сладко-грустным думам,
И сон ложится на глаза...*

29 июня 1895 Ани

«Пыльцою лилии-луны...»

*Пыльцою лилии-луны
Осыпаны поля и речка.
На ниве — вздохи тишины.
Покойно сердце и безгрешно.
Сырые ветви нежных ив*

*С водою спутаны и льются,
И птицы, веки притворив,
Мечтаньям ярким предаются.
Прилежно трудится сверчок.
Звук тайной песни реет возле
Мысль важная, невесть о чём,
Развеялась. Сияют звёзды.
Луна прошла. Ночная темь
Над речкой моросит и вьется.
Вот ивы плач прошелестел...
И сердце грустно, грустно бьется...*

14 сентября 1895 Ормос-Ани

«Я утром видел голубя...»

*Я утром видел голубя
В решетчатом окне,
В темницу солнце глянуло,
Печалюсь обо мне.
Ах, я тоскую, мучаюсь,
Кляню мою тюрьму.
Мою голубку, солнышко,
Когда я обниму?*

1896

«В небесах: курлы-курлы...»

*Ах, зелень пробилась к солнцу,
когда же мой сын выйдет из тюрьмы?
Слова моей матери
В небесах: курлы-курлы...
Это значит: дни светлы,*

*Все деревья расцвели,
Прилетели журавли.
Джан журавль, за голос твой
Всё отдам, что есть на свете.
Серый, белый, золотой,
Нет ли мне от сына вести?
Увезли его в тюрьму,
Его рученьки связали.
С той поры гляжу во тьму
Неусыпными глазами.
Рады небо, и вода,
И былинка, и листочек.
Джан журавль, скажи — когда
Из тюрьмы придет сыночек?
В небесах: курлы-курлы...
Это значит — дни светлы,
Все деревья расцвели,
Прилетели журавли.*

1897 Александрополь

«Ах, заблудилась тропа, заплуталась...»

*Ах, заблудилась тропа, заплуталась,
В бездну морскую уперся мой путь,
Ах, от любви ничего не осталось,
Мне не позвать ее и не вернуть.
Море покрыто, сокрыто туманом,
Птиц моих дивных где ныне крыла?
Ах, моим розам, прекрасным и алым,
Где увяданье зима предрекла?
Птиц погубили далекие грозы,*

*Каркает ворон над жизнью моей.
Сникли любви моей алые розы,
Смолк с перебитым крылом соловей.*

24 июня 1897 Харич

«Измучено море, и пена...»

*Измучено море, и пена
Летит с его взмыленных уст.
Над мрачною бездной кипенья
Как берег туманен и пуст!
Как рана свежа и бездонна!
На этом пустом берегу
Без жизни, без друга, без дома
Я выживу, если смогу.
Все звёзды на трон бирюзовый
Для власти всевышней взошли.
Звук песни, неслыханно новой,
Я слышал в себе, как вдали.
О жизнь моя, радость, ужели
Твои отцвели времена?
И звёзды сквозь слёзы смотрели
На море, на мир, на меня.*

1898 Одесса

«Луна, как сонный лебедь, проплывает...»

*Луна, как сонный лебедь, проплывает
По морю-небу, в направлении гор.
А на земле, объятые луною,
Бледнеют камни и блистает двор.*

*Исполнена красы и одичанья,
Вселенная над головой взошла.
На языке великого молчанья,
Как колокол, звенит моя душа.*

1898

«Простёрся туман от небес до земли...»

*Простёрся туман от небес до земли,
Над морем туман, и туман надо мною,
Хожу, и туманятся мысли мои,
Душа затуманена болью большою.
Ах, море, вот сердце мое — излечи,
Иль пусть себе тонет, не жалко нимало,
Прошу: мою бедную мать научи,
Чтоб явь бессердечную не проклинала.*

1898 Одесса

«Я тени звал к себе, желая...»

*Я тени звал к себе, желая
Умерших увидеть друзей.
Их жизнь, когда-то столь живая
Воспрянула в душе моей.
Во глубь души, отверзшей раны,
Они глядели так мертво,
И все они навек сохранены
Лишь в ране сердца моего.*

1899 Александрополь

«На яхонтовых, золотых...»

На яхонтовых, золотых

*Крылах летящая с востока,
Всё солнце в сердце затаив,
Вещунья-птица крик исторгла:
«Я — жизнь, а жизнь — всего лишь сон
В сне мироздания непробудном.
Колеблет колокол времён
Лишь человек умением чудным».
Пришедшая из недр огня,
На запад улетела птица.
Там, где во тьму вошла она,
Смерть красная клубится...*

1899 Казарапат

«Вот и вечер лампы зажег...»

*Вот и вечер лампы зажег,
Чтобы ярко краснели лампы.
Видишь, вечер в мой дом не зашел.
Дом и сердце потёмкам не рады.
Все вернулись с полей и сейчас
Сели ужинать чинно и строго.
Где же ты, мой смельчак, весельчак?
Ах, как ярко краснеет дорога!
Сны людей горячи и красны.
Я одна. Где ты бродишь и стынешь?
Я бы видела красные сны,
Но мой сон — это ты, это ты лишь.*

1900 Женева

«От жгучего горя сердце мертво...»

От жгучего горя сердце мертво,

*И жизни моей иссяк родник.
Мои слёзы должны океаном стать, —
Только б скорби моей не узнала мать.
Я буду скитаться один в горах,
Буду биться о камни головой,
Суждено мне волчьей добычей стать,
Только пусть не узнает об этом мать.*

1900 Цюрих

«Здороваясь — молчишь. Ну, что ж...»

*Здороваясь — молчишь. Ну, что ж,
Я расстелюсь землей — иди же,
Лишь помни: ты во мне живешь
И нет тебя родней и ближе.
Черней скворчиного крыла
Глаза мои, они лишь средство
Суть отразить, как зеркала.
Так с чем сравню я темень сердца?*

1900

«Эй, брат мой зеленый, весь мир тебе рад...»

*Эй, брат мой зеленый, весь мир тебе рад,
С добром ты приходишь, зеленый мой брат.
Фиалки на склоне, и жук на ладони,
И жаворонок наступившего дня,
И солнце зеленое и золотое,
Все вместе: — Иди! — понукали меня.
Я ринулся в горы и думал: ужели
Вернулась листва к молодым деревьям?
Деревья, ущелье, и речка в ущелье,*

*И травы, — о, как я завидовал вам!
Опять соловьи и сады безмятежны.
Садам, соловьям и расщелинам скал
Кричал я: — Вы те же, вы те же, вы те же! —
Но я-то — другой! Я иссох и устал.
Все горы, все кущи живыми остались,
Живей и новей их былая краса.
О, мне бы их участь! Печальный скиталец,
Шепчу: — Вы всё те же, поля и леса...
Эй, брат мой зеленый, ты явишься снова
С добром для людей, для полей и ветвей
И с нежною зеленью мха голубого
Для бедной и сирой могилы моей...*

1902 Кахзван

«От суеты сокрылся я в пустыню...»

*От суеты сокрылся я в пустыню.
Торжественная воцарилась ночь.
Душа изнемогла. Но я постигну
Премудрость ночи...
Этой ночью вновь
Проснулись звёзды и из мглы смотрели.
Души не стало.
Дивной новизны
Был миг исполнен — я не знал доселе,
Как много в этом мире тишины...*

1902

«Грустная песня, бездомная птица...»

*Грустная песня, бездомная птица,
Лучше б ты в сердце моём умерла:*

*Станешь скитаться, и рыскать, и биться,
Негде тебе успокоить крыла.
Глыбы нависли, душе угрожая,
Нет тебе места средь терний сухих,
Жизнь и страдание, всем ты чужая,
Птица, творящая песнь для глухих...*

1902

«Слов изумруды, сновидений роскошь...»

*Слов изумруды, сновидений роскошь,
Великая любовь твоей души
И поцелуи средь цветов возросших —
Пришли с весной и навсегда ушли.
Гнезда себе не свил ты, как иные,
Ты — птица бурь и сирота земли.
Пришли на время годы молодые,
Чуть побыли — и навсегда ушли.
Все, кто тебя любили и простили,
Иль умерли, или живут вдали.
Скиталец сирый, мыкайся в пустыне,
Шли мимо караваны и ушли.
Прислушайся во мгле осенней, темной.
Услышь, как сердце плачет тяжело.
В чужом краю ты — нищий лишь бездомный.
Всё, бывшее на миг, — навек ушло.*

1904

«В закрытые двери, как ветер бездомный...»

*В закрытые двери, как ветер бездомный,
Стучал я, но ты не открыла мне двери.*

*Я бросился в горы, я плакал, безумный,
О горе, как небо — о высохшем древе.
Я бился о скалы, и ведомо скалам,
Что я был свободен от помысла злого.
Я плачем ущелья потряс, как обвалом,
Но я не промолвил недоброго слова.*

1904

«Шел бедуин, и в мираже песчаном...»

*Шел бедуин, и в мираже песчаном
Тень девушки мелькнула перед ним.
Он весел был, а сделался печальным.
В тень девушки влюбился бедуин.
Его пустыня зноем истерзала,
От лютой жажды рот его иссох.
Он любит высоко и несказанно
И умирает, пав лицом в песок.
Забывшись невещественным и вечным
Глубоким сном, кто знает — сколько лет
Всё ищет он в пространстве бесконечном
Бессмертно грациозный силуэт...*

1904

«Бледная осень в садах непогоды...»

*Бледная осень в садах непогоды
Тихо играет — полна позолота
Музыки желтой и желтого пенья.
Будто бы птицы в пылу перелёта
Сбросили нежные белые перья, —
Призрачный снег оседает на горы.
В сердце истаяла нежность до срока,*

1922

Раскачивая яхонты в ушах,
Та девушка взошла на мост Риальто^[173],
И волосы, словно река впотьмах,
Были черны, черны невероятно.
Двух черных солнц огонь
неугасим —
Ее глаза чернели и сияли,
И легкий стан струился и скользил
Внутри цветастой и просторной шали.
Мой взгляд не вынес черного огня,
Потупился я в робости великой,
Когда она взглянула на меня
С неясной, вечно женственной улыбкой.
Мой — опыт мук, твой — опыт красоты,
Я не наивен, ты не виновата.
Такая ж чернобровая, как ты,
Как ты, смотрела на меня когда-то...

1925 Венеция

Ах, лучше бы не родиться на свет,
Не слышать пения — там, где снег,
Трава, пастухи и стада.
Любимую не любить никогда,

*Земли упоительной благодать
Не воспевать, не страдать.
Ах, лучше бы не родиться, не знать,
Не видеть, не слышать, не помнить мать
И — за это —
Не умирать...*

1935

Перевела **Белла Ахмадулина**